

Я не наигрался, как я могу тебя отпустить!

— Ты... ты... ты... ты...

Ниндзя Киригакурэ стиснул зубы, всё его тело охватила сильнейшая боль.

Для него это становилось слишком тяжело!

Он хотел объяснить этому ниндзя-мучителю, что он пришел не во второй, а в первый раз!

Но было уже слишком поздно!

Его младший брат исчез!

За короткое время.

Его брюки стали красными от крови...

Теперь.

В первый раз он тут или нет, уже не имело значения!

— Хс-с-с...

Трое привычных преступников, стоявших в стороне, не могли не втянуть холодный воздух, их сердца бешено колотились, им казалось, что их сердца вот-вот выпрыгнут.

Это было слишком жестоко!

Слишком! Слишком! Слишком!

Слишком страшно!

Они только что стали свидетелями всего этого. Этот молодой Анбу нанес такой кровавый удар.

На мгновение.

Мысль об исправлении зла и возвращении к правде зародилась в их сердцах как никогда прежде.

Дело не в том, что воровство было не интересовало их.

Просто наказание было слишком суровым!

Они думали, что если в будущем их снова поймают и отправят в отдел пыток, а потом перед ними окажется этот Анбу...

Через десять дней они выйдут снова, но уже женщинами...

Троица была в шоковом состоянии, в состоянии ни с чем не сравнимого потрясения.

Аоба снова двинулся.

Только для того, чтобы...

Протянуть руку. На кончиках его пальцев появился голубой свет, рассекающий горло ниндзя из Деревни Скрытого Тумана.

Фырк-фырк!

Выплеснулась еще одна ярко-красная полоса крови, как фонтан, почти попав на маску Аобы.

От такого.

В сочетании с ярко-красным цветом.

Троица была настолько потрясена, что даже ритм их дыхания изменился. Они больше не осмеливались продолжать наблюдение.

Убийство!

Такая мысль пришла им в головы одновременно!

Все они знали, что вход в отделение пыток неизбежно повлечет за собой избиение, но к тем, кто находился внутри деревни, они обычно были более милосердны и не применяли слишком жестоких пыток.

Если только не случилось что-то особенно серьезное.

Когда этого ниндзя из Киригакурэ только привели сюда, главный охранник той тюрьмы дал совет, но степень его даже близко не была такой, не так ли?

Знаете...

Этот Анбу даже не задавал вопросов. Он подходил и колот, пускал кровь, и резал яйца, а теперь просто перерезал горло. Это слишком страшно!

Однако.

Их шок ещё не прошел.

А Аоба сделал следующий ход.

Под их взглядами.

Он поднял левую руку и направил её прямо к перерезанному горлу ниндзя из Деревни Тумана. Он мгновенно проник глубоко в горло и дробя кости кадыка.

Хрясь!

Звук был не совсем четким.

Он даже близко не был похож на звук, издаваемый, когда грызут куриную кость.

Но...

Хотя звук был тихим.

Троица преступников задыхалась от ужаса, не смея представить, что за боль испытывал человек.

— Я помогу тебе удалить кадык!

Закончив говорить, Аоба вытянул левую руку, а правой ударил прямо в шею, применив Технику Мистической Ладони, которая мгновенно залечила рану.

— Ты..

Ниндзя только после того, как его горло было перерезано и зажило, сразу же издал резкий голос, похожий на женский, только относительно слегка хриплый. Но от боли он не мог произнести ни слова: — Я... я...

— Успокойся.

— Остался ещё один шаг.

— Не торопись.

Равнодушный голос Аобы эхом разнесся по пыточной. Он поднялся вверх руки, выпрямил по два пальца и стукнул ими прямо в грудь мужчины.

Бз-з! Бз-з!

Аобу окружила зеленая чакра.

Эта мягкая чакра проникла глубоко в тело ниндзя, мгновенно стимулируя выработку эстрогена, в результате чего, внизу к нему на месте раны появилась линия.

После.

Аоба контролировал чакру на своей руке и направил её на рану.

И через небольшой промежуток времени.

Чакра остановила кровотечение.

Однако.

Этот ниндзя потерял много крови.

И находился в крайне слабом состоянии.

Аоба остановил кровотечение.

Это было сделано только для того, чтобы не дать этому человеку умереть.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Аоба хлопнул в ладоши и зааплодировал. Громкий звук аплодисментов эхом разнесся по маленькой пыточной.

— Поздравляю!

— Ты стал женщиной!

— Я надеюсь, что в будущем ты сможешь исправиться и стать новым человеком, когда выйдешь из тюрьмы!

Аоба сказал это серьезным голосом, но на самом деле он говорил эти слова не ему, а трем рецидивистам, которые остались без лечения.

В данный момент.

Одежда трех преступников была уже мокрой от пота.

Но они как будто ничего не чувствовали.

Они даже не заботились о том, чтобы отдышаться.

Потому что...

Аобу повернул голову в их сторону и огляделся.

Эта маска с невыразительным кошачьей мордой.

Была похожа на лицо дьявола.

Своим поступком Аоба оставил глубокий след на их душе, став тенью, от которой им будет трудно избавиться в этой книге в дальнейшем.

— Теперь ваша очередь!

Голос Аобы был всё таким же несравненно равнодушным, как и при первой встрече с этими тремя, как будто у него не было никаких чувств.

В то время они думали, что он умеет лишь произносить резкие слова.

Но теперь всё полностью изменилось!

Они начали дрожать от голоса Аобы, особенно когда почувствовали холодный озноб внизу, и даже горло запершило.

— Я дам вам шанс, ребята.

— Я немного устал после того, как именно разобрался с этим человеком.

— И не хочу делать это снова!

Медленно говорил Аоба. Когда его голос достиг ушей троицы, они в ужасе уставились на него, но в их глазах промелькнуло чувство облегчения.

— Я сейчас даю вам признание, сами запишите, что вы сделали!

— Помните!

— Все, о чем я прошу, это четко записать абсолютно всё!

— Лишь на один проступок меньше!

— Даже немного устав, я помогу вам совершить трансформацию!

— Не сомневайтесь в моем слове!

— И не думайте, что сможете от меня что-то скрыть!

— Поняли?

Взгляд Аобы прошелся по лицам троих мужчин. Его безразличный тон сочетался с ледяным голосом, и слова, которые изначально казались им грубыми, превратились в проклятие дьявола.

— Понял!

— Понял!

— Понял!

Три преступника быстро кивнули головами, никто из них не посмел ослушаться Аобы.

Им.

Объяснить, что именно они сделали, не составит труда.

Все они уже давали объяснения.

Просто посидят в тюрьме на пару дней больше.

Придя сюда, они думали держать рот на замке, и не давать отчет вообще. Они думали, что если не расколются, их могут посадят в тюрьму на несколько дней меньше.

Но теперь ...

Никто из них троих не осмелился рискнуть!

Это вопрос риска для их жизней!

И.

Они не только не смели написать меньше!

Более того, они боялись, что этот Анбу, сидящий перед ними, примет что-нибудь за умышленный пропуск, и вместо этого хотели написать как можно больше.

— Очень хорошо!

Аоба удовлетворенно кивнул. В некотором смысле, он убил курицу, чтобы запугать обезьяну [1].

После.

Он развернулся и подошел к небольшому шкафу рядом с ним.

Достал три признания и ручку.

И вручил их трем рецидивистам.

Чтобы они могли записать свои деяния, Аоба также развязал их веревки.

Даже несмотря на то, что они вернулись в свободное государство.

Но трое мужчин были так напуганы увиденным, что не смели и подумать о сопротивлении.

Все они взяли в руки ручки и быстро записали то, что сделали, даже боясь, что за медлительность последует наказание.

Через мгновение.

Комната наполнилась звуком письма.

шелест шелест...

В пыточной снова воцарилась тишина.

Пока трое рецидивистов писали свои признания.

Ниндзя из деревни Тумана благодаря помощи Технике Мистической Ладони больше не истекал кровью, а боль постепенно уменьшалась. Теперь она не была невыносимой, и он мог говорить.

— А как же моё... моё...

Губы ниндзя стали жутко белыми и бескровными, и теперь ему тоже хотелось поскорее написать признание и чтобы стражники перенесли его в тюрьму.

В тюрьме безопаснее, чем здесь!

Это был ад!

Этот ниндзя не хотел задумываться о том, что превратился в женщину, он просто хотел спасти свою жизнь. Оставшись здесь, он боялся, что никогда больше не увидит солнца.

Внимание трех рецидивистов сразу же перешло к ним. Но ни один из них не осмелился повернуть голову, чтобы посмотреть в ту сторону.

Но каждый наострил уши, прислушиваясь.

В конце концов...

Для всех них это был первый раз!

А сестра вон там была здесь уже во второй!

Они определенно не захотят приходить сюда, чтобы испытать это во второй раз, поэтому им было очень любопытно, что ещё произойдет.

— Тебе не нужно писать признание, — легкомысленно сказал Аоба.

— По... чему? — На жалком белом лице ниндзя из деревни Тумана появилось ошарашенное выражение.

Трое преступников, которые следили за событиями, также удивились.

Разве это отделение пыток не место для того, чтобы заставить заключенных признаться с помощью пыток и допросов?

Почему ему больше не нужно признание вины?

На мгновение.

Их головы заполнились маленькими вопросительными знаками.

Они не понимали, что имел в виду Аоба.

Пока они были крайне озадачены.

— Я еще не наигрался, как я могу вас отпустить! — прозвучал слабо и отчетливо голос Аобы в ушах каждого из них.

[1] Убить курицу, чтобы запугать обезьяну

Ли Боюань (1867-1906) в политическом романе «Гуаньчан сяньси цзи» («Разоблачение мира чиновников») приводит Стратегему № 13 в слегка измененном виде. Она всплывает в главе 53, где ее применяет маньчжурский генерал-губернатор Цзяннани Вэньмин. Генерал-губернатору, как раз когда он собирался пообедать, сообщили о визите некоего иностранца.

Это оказался консул одной страны. Зачем ему понадобился генерал-губернатор? Незадолго до

того генерал-губернатор приказал казнить одного из солдат личной охраны. Само по себе это не было важным событием. Видимо, для этой казни были свои причины. Но казнь происходила не на плацу и не перед воротами ямыня, а прямо напротив консульства. Это так всполошило консула, что он решился побеспокоить генерал-губернатора. Ворвавшись к нему, он сразу же после приветствия изложил дело и спросил, какова причина того, что казнь состоялась близ консульства. Генерал-губернатор был уже стар, но, к счастью, также весьма мудр и образован. После короткого раздумья он сказал: «Почтенный консул еще не спросил меня, кого я приказал казнить. Этот солдат был очень плохой человек; он был «боксером» и замешан во всех тех неприятностях, с которыми столкнулась ваша уважаемая страна и другие страны в нашей столице во время восстания «боксеров».[198]

«Если он был «боксером», то, конечно, он был приговорен не зря; тем не менее почему он все-таки был казнен перед нашим консульством?»

Генерал-губернатор минутку подумал и сказал:

«На то есть своя причина. Совершение казни должно было явиться устрашающим примером для других «боксеров». Консул, возможно, не знает, что эти «боксеры» хотели свергнуть династию Цин [1644–1911] и истребить всех иностранцев.[199] Поэтому я решил воспользоваться стратагемой. Я приказал казнить этого солдата перед вашим консульством. Его сообщники должны были увидеть, что их ожидает. Пословица верно говорит: «Убей курицу, чтобы запугать обезьяну». Я приказал казнить только одного солдата, но все бывшие «боксеры», увидев этот пример, в будущем уже не решатся докучать вашему консульству и подданным вашего государства».

Консул громко расхохотался, похвалил предусмотрительность генерал-губернатора, произнес еще несколько незначущих слов и ушел.

Генерал-губернатор проводил посетителя до дверей. Вернувшись в свою комнату, он вытер пот со лба, для чего ему понадобилось несколько платков — так его напугало посещение консула. Придя в себя, он вызвал всех полицейских и слуг:

«...Видели бы вы, в каком настроении был этот иностранец. Только благодаря моей мудрости я смог смягчить его двумя-тремя словами, а не то кто знает, что могло бы случиться...»